

*ПАШИН Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. Автор 160 научных публикаций, в т. ч. 14 монографий**

О МАСШТАБАХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И БАНДИТСКИХ ДЕЙСТВИЙ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ-ЭМИГРАНТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (середина – вторая половина 1920-х годов)

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Центрального архива Службы внешней разведки РФ проводится анализ масштаба террористических актов и бандитских набегов белой эмиграции на Дальнем Востоке. Выявляются ряд фамилий, моральные качества наиболее активных участников белобандитской эмиграции, количественный состав их групп, источники финансирования, конечные цели и задачи проводимых террористических операций. Руководителями бандитских группировок являлись бывшие белогвардейские офицеры, которые запятнали себя в кровавых расправах над мирными жителями в годы Гражданской войны. Рядовыми членами банд были лица с крайне низким интеллектуальным уровнем, которые вообще не понимали назначения идеологической борьбы: грабежи и бандитизм стали обычным ремеслом для них не только на территории Советской России, но и в собственной среде. Анализируемые документы включают в себя агентурные сообщения Контрразведывательного отдела ОГПУ; агентурные сводки, сообщения, справки по различным вопросам деятельности эмигрантских группировок и их лидеров Иностранного отдела ОГПУ и меморандум указанного отдела о действиях белых банд в приграничных районах; извлечения из издававшихся в Китае белоэмигрантских газет; письма генконсульств СССР представителям китайской администрации с протестом против налетов на советскую территорию белогвардейских вооруженных отрядов. Сравнительный анализ материалов позволил представить достаточно мозаичную картину настроений белой эмиграции в Дальневосточном регионе, а также хорошо поставленную агентурную работу спецорганов СССР в среде белоэмигрантов. Доказывается пагубность классового подхода в общей оценке белой эмиграции. Значительная часть белоэмигрантов мечтала вернуться в СССР, даже в среде промонархических организаций высказывались идеи поддержки Советской России в части национально-территориальных интересов. В статье показаны общая серая картина существования белой эмиграции на Дальнем Востоке и ее стремительное сокращение.

Ключевые слова: белая эмиграция, белобандиты, терроризм, Дальний Восток, Китай, Харбин, Шанхай.

*Адрес: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 29; e-mail: pashinvp@mail.ru

Для цитирования: Пашин В.П. О масштабах террористических и бандитских действий белогвардейцев-эмигрантов на Дальнем Востоке (середина – вторая половина 1920-х годов) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 5. С. 27–42. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.27

В статье поставлена цель выяснить не столько масштабы, сколько причины террористических действий белой эмиграции на Дальнем Востоке, а также мотивы ее участия в набегах на советскую территорию. Установить численный состав белобандитствующих элементов по отношению к общему количеству дальневосточной белой эмиграции.

Исследуемые архивные материалы показывают крайне неоднородную картину политических взглядов вынужденных эмигрантов из России. Преобладающее желание их абсолютного большинства – вернуться на Родину. Все попытки объединения белой эмиграции со стороны враждебных СССР государств, прежде всего Англии и Японии, оканчивались провалом.

«Перекрестный допрос» разнообразных по происхождению, объему и характеру архивных документов Службы внешней разведки РФ позволил автору максимально избежать субъективных взглядов и подходов. Раскол в обществе, возникший в России в первой четверти XX века, до сих пор не преодолен в умах не только рядовых граждан, но и исследователей. Изучение частных не должно закрыть общее видение картины.

Системная историография по проблеме белой эмиграции на Дальнем Востоке фактически отсутствует. Имеются только отдельные фрагментарные исследования. Подобное положение дел в советский период связано с причинами как объективного, так и субъективного характера: закрытостью ряда советских архивных фондов, недоступностью зарубежных архивов, запретом на привлечение в качестве источников эмигрантских материалов. Уже в начале 1920-х годов высшими органами ЦК РКП(б) принимается решение о запрете коммунистам, выезжающим в командировку за границу, не только приобретать, но и читать литературу белой эмиграции и о белой эмиграции. В конце 1926 года по решению Политбюро ЦК ВКП(б) резко сокращается список лиц и учреждений, получавших белоэмигрантские издания. По одному экземпляру получали только библиотеки Комакадемии, Центрального государственного архива Октябрьской

революции и Института Ленина, которые находились в специальных книжных хранилищах [1, с. 216, 217].

Издаваемая советская литература 1920-х годов о белой эмиграции носила скорее пропагандистский, нежели научно-исследовательский характер [2, 3]. В последующие годы эту тему практически «забыли». Отношение к заявленной тематике исследования можно проследить на примере гегемона советской исторической науки XX века – истории ВКП(б)-КПСС. Краткий курс истории ВКП(б) 1938 года называл своих противников только «враждебными элементами» и «эсеро-белогвардейскими бандами», которые вели «контрреволюционную мятежную работу». Внутренним и внешним «врагам» даются только такие эпитеты, как «белогвардейские пигмеи», «ничтожные козявки», «лакеи фашистов», «ненужный хлам», который необходимо «выкинуть из государства» [4, с. 216, 218, 332].

В учебнике по истории КПСС выпуска 1960 года утверждается, что все «контрреволюционеры соглашались отдать иностранным захватчикам огромные территории, готовы были расчлнить Россию, превратить ее в колонию...» [5, с. 276]. Только с 1970-х годов белая эмиграция становится предметом научного анализа [6–8]. Но по-прежнему исследования проводились не комплексно. В качестве объекта выступали только негативные явления. Белая эмиграция рассматривалась как единая враждебная сила по отношению к СССР. В советской исторической науке довлела методология классового подхода.

Со второй половины 1980-х годов постепенно начинают открываться ранее закрытые для широкого круга исследователей архивные фонды. Появляется возможность изучать выпускавшуюся белоэмигрантскую литературу, работать в европейских и азиатских архивах. Публикуются сборники документов о белой эмиграции, статьи, первые монографии, создаваемые на основе новых методологических подходов [9–11]. Особый интерес представляла биографическая литература о лидерах Белого движения [12, 13]. Суждения и выводы авторов были нередко

диаметрально противоположными, а оценочные суждения не всегда имели под собой «перекрестную» фактологическую базу. На основе одного-двух фактов делался нужный автору вывод. Имелся определенный перекос в сторону очернения действий советского государства и обеления действий Белого движения.

В начале XXI века стали появляться работы, авторы которых увидели трагедию раскола российского общества [14–16] и то, что обе стороны сражались за идею и Россию – только взгляды на ее будущее государственно-политическое устройство были противоположными. Хотя эти идеи не были оригинальными. Их высказал атаман Г.М. Семенов, находившийся в эмиграции в Китае, еще в далеком 1926 году. В своем обращении к военным эмигрантам в Маньчжурии он писал: «Рассеялся дым гражданской войны, и мы, глядя на недавние дни, дни битв, где шли брат на брата, отец на сына, следуя как бы путями предвозвещенными апокалипсисом, забыв одно и главное, что ни для кого из нас не являлось пустым звуком, – это мать-родину нашу, понимая ее желание каждый по-своему. Отсутствие единства понимания долга было причиной того, что у нас были партии, были заботы о проведении их программы в жизнь, но мало кто думал о родине, о народе» [17].

Историография последних лет фактически не внесла ничего принципиально нового по сравнению с периодом рубежа веков. Объяснение этому мы находим в слабом приращении источниковой базы. Доказательством может служить автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук С.В. Смирнова. Сложно согласиться с его выводом о том, что русская военная эмиграция в Китае поддерживала корпоративность, самоорганизацию и самосохранение, а военные оставались «главным оплотом антисоветски настроенной части эмиграции... и в массе своей предпочитали репатриацию реэмиграции» [18, с. 19, 44]. В современных условиях идет процесс систематизации материала по определенным проблемам исследования [19–22],

продолжается выпуск документальных материалов [23]. Несомненный интерес вызывает зарубежная историография, прежде всего США и Китая. Проблемой русской военной эмиграции в Китае наиболее активно занимаются китайские исследователи. Их работы интересны по причине того, что создаются на основе новых архивных и документальных материалов, прежде всего китайского происхождения [24, 25]. Выявленная историография настолько обширна, что уже написана и издана обобщающая монография по проблеме эмиграции в Китае в освещении китайских ученых [26]. Судьбу фашистской идеи в среде белоэмигрантов на Дальнем Востоке проследил, в частности, американский исследователь Дж. Стефан [27].

Исходя из анализа выявленной литературы, автор ставит цель изучить масштабы и причины террористических действий дальневосточной белой эмиграции против СССР.

В течение 5 лет (1917–1922 годы) Россию вынуждены были покинуть от 1,5 до 2 млн чел. [8, с. 3], в т. ч. только на территорию Китая эмигрировало до 500 тыс. чел. [28]. К 1925 году на Дальнем Востоке в Китае оставалось 250–300 тыс. эмигрантов, из них – не менее 100 тыс. военнослужащих, в т. ч. от 30 до 40 тыс. офицеров [29, л. 47, 50]. К 1927 году на Дальнем Востоке насчитывалось до 100 тыс. чел., из которых – 73 % мужчин [30, л. 138; 31, л. 346]. Поэтому еще предстоит скрупулезная научно-исследовательская работа по выявлению причин столь стремительного количественного уменьшения эмигрантов, находящихся на Дальнем Востоке.

Большинство эмигрантов мечтало вернуться на Родину. Их патриотические чувства не угасли в далекой, тяжелой и вынужденной эмиграции. Когда в 1927 году стали активно муссироваться слухи о передаче Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в полное распоряжение Китая, то в г. Харбине на собрании правых организаций, где велись дебаты о последствиях подобных действий, многие участники высказывали идеи в поддержку советской власти в части национальных интересов страны.

В 1927 году в сообщениях пекинской резидентуры Иностранного отдела Особого государственного политического управления (ОГПУ) поступала информация о просоветских настроениях среди белых эмигрантов в Харбине [32, л. 34]. В другом агентурном сообщении Иностранного отдела ОГПУ, характеризующем состояние русской колонии в г. Тяньцзине, на конец июня 1927 года насчитывавшей 7 тыс. чел., констатировалось, что белая эмиграция довольно охотно идет на контакт с представителями советской власти по вопросу возвращения в СССР. Здесь же подчеркивалось, что многие из белой эмиграции к 10-й годовщине Октябрьской революции ждали прощения и возвращения на Родину [33, л. 152]. Генерал И.М. Зайцев, перешедший на сторону советской власти, в октябре 1924 года писал, что «многие были бы готовы вернуться в Советский Союз, но боязнь репрессий удерживает их...» [34, л. 101]. Необходимо также отметить, что подобного рода информация в основном касалась рядового и младшего командного состава.

Таким образом, утверждения советской и части современной историографии о враждебности всей белоэмигрантской общины не совсем корректны. Она была далеко не однородной по своему составу и настроениям: распалась на многочисленные группировки, которые враждовали между собой. Верхи белой эмиграции, обогатившись за счет соотечественников, уезжали в Европу и Америку. Но основная масса беженцев не могла найти себе «применение в жизни» по причине отсутствия не только гражданской квалификации, но и условий, рабочих мест, где можно было бы приложить собственное усердие и трудолюбие. Тем более в отличие от европейской белой эмиграции дальневосточная оказалась в иной культуре, вере, среде обитания. А незнание языка и «беспросветность» военно-политической обстановки еще более усугубляли ситуацию [35, л. 234–240].

Обобщенную характеристику морально-психологического состояния белой эмиграции можно увидеть в письме редактора-издателя газеты «Копейка» В.А. Чиликина атаману Г.М. Семенову.

Он писал, что оставшиеся в эмиграции военнослужащие и гражданские лица «влачат жалкое голодное существование. Результатом этого является колоссальное количество самоубийств <...> громадный процент разбоев, грабежей, убийств. Дома терпимости всех городов переполнены женами, сестрами, дочерьми белых» [36, л. 46]. Бывший полковник Генерального штаба Колесников так характеризовал общее положение белоэмигрантов в Китае: «Отдельные генералы живы и здоровы, живут со своими семьями, целы и невредимы, хорошо одеты и рожи у них делаются еще толще и шире, а в то самое время <...> в грязных кварталах Тяньцзиня и в Шанхае умирают буквально голодной смертью сотни искалеченных офицеров, юнкеров и солдат, а жены офицерские и сестры наполняют с излишком все публичные дома Тяньцзиня, Пекина и Шанхая» [36, л. 46].

Генерал А.С. Лукомский, давая оценку деятельности правых дальневосточных организаций, в середине 1925 года отмечал, что на Дальнем Востоке нет сплоченности, нет объединения, «многие из организаторов преследуют только личные цели <...> Средства тратятся на пьянство, разгул, часть средств присвоена и обращена... на личные надобности» [37, л. 274]. Позднее, после инспекционной поездки в Харбин, он писал в резолютивной части отчета: «Можно было ожидать всякой гадости, но такой подлости никто ожидать не мог». В другом документе читаем: «каждый думает что-либо урвать», «обливают друг друга грязью», «верхи дерутся, а низы страшно пьянствуют» [38, л. 43; 39, л. 66].

Например, совсем одиозным явился факт растраты 100 тыс. золотых р. генералом Чеховым. Этот случай получил столь большой резонанс в белоэмигрантской среде, что генерал был арестован высшим руководством эмиграции [40, л. 13]. Когда летом 1927 года Гордеев собрал банду для отправки ее в Забайкалье, то некто Бурцев передал ему для этой цели 5 тыс. долл. через посредника Аргунова. До Гордеева дошли только 2 тыс. – остальные 3 тыс. долл. присвоил посредник [39, л. 66].

В сводке Иностранного отдела ОГПУ о положении белых группировок в Шанхае к февралю 1925 года отмечалось «отсутствие одного авторитетного для всех белых центра, с которым бы считались, как общественные, так и военные организации...». В связи с этим «ряд авантюристически настроенных генералов пытаются создать вокруг себя шум и перетянуть на свою сторону известное число белых, образовать группу, которой уже можно оперировать перед теми или другими иностранцами <...> местные группировки представляют собою инертную разлагающуюся массу, и не о какой угрозе не может быть речи» [41, л. 36].

Но даже в таких тяжелейших условиях не жизни, а существования абсолютное большинство белой эмиграции стремилось к мирной жизни. Выявленный автором численный состав участвующих в бандитских налетах на территорию и население Советской России, приводимый ниже, ничтожно мал по сравнению с общим количеством эмигрантов в исследуемом регионе. Всего лишь сотни или немногие тысячи человек в эмиграции откровенно бандитствовали на границах с Советской Россией. Это были лица из социального дна эмиграции. По отношению к указанной части белой эмиграции мы будем употреблять термин «бандитские действия», т. к. она вела борьбу не с вооруженными отрядами Красной армии, пограничными заставами, а с мирными жителями, проживающими на приграничных территориях.

Наиболее крупные центры белогвардейских организаций были сосредоточены в Харбине и Шанхае. Здесь создавались военизированные группы, основным промыслом которых становились грабежи населения приграничных поселений. Нередко свою бандитскую деятельность организации пытались проводить под монархическим флагом, придавая преступно-террористическим вылазкам вид политической борьбы.

Так, генерал Н.П. Сахаров организовал в Харбине отряд из неплохо вооруженных людей. Лично он в рейдах не участвовал, а только намечал маршруты набегов и осуществлял их финансирование. Непосредственное руководство

осуществлял полковник Дмитрий Филиппович Карлов [42, л. 158]. Но даже они, профессионально обученные военные, не смогли проявить боевую выучку в столкновениях с пограничной охраной, потому занимались грабежами мирных жителей. Высокопарные фразы Сахарова о том, что его отряд борется с советской властью, не выдерживают элементарной критики. Основной целью таких вылазок было личное обогащение.

Подобная масса вооруженных людей не могла являться боевой единицей. В одном из вооруженных столкновений с отрядом красных пограничников был убит организующий центр банды Сахарова – командир Карлов, а без него отряд быстро распался. Так бесславно закончила свое существование достаточно крупная и наиболее известная в отечественной историографии группировка белобандитов, сформированная из членов белой эмиграции, бывших военнослужащих.

Иной характер состава и деятельности имела банда, организованная генералом Шильниковым в районе станции Якеша КВЖД из 10–15 чел. В ее задачи входило распространение на советской территории антисоветской монархической литературы, а содержаться члены банды должны были за счет грабежей коммунистов и представителей администрации. Подобные действия расценивались ими не как бандитские, а как борьба с носителями советской власти и коммунистической идеологии.

Состав банды был смешанный: в нее входили как члены бывшей белой армии, так и гражданские лица из числа уголовников и конкратов. Первые – «идейные бойцы» – должны были распространять литературу, а вторые – содержать банду за счет грабежей. Вполне понятно, что деление было весьма условное, как, впрочем, и указание грабить не все население, а только представителей советско-коммунистической власти. Но деятельность и этой банды была быстро пресечена пограничными отрядами [41, л. 36; 42, л. 160; 43, л. 158]. Аналогично действовали и другие банды. Руководители отрядов связывались с вышестоящим руководством

по вопросам получения инструкций, белоэмигрантской литературы и денежных средств. В инструкциях же указывалось, что допускается не только идеологическая борьба, но и убийство «комиссаров и членов компартии, нападение на правительственные учреждения».

Откровенно уголовной шайкой была банда сотника Алексея Шадрина, организованная еще в 1923–1924 годах и являвшаяся в это время самой многочисленной в Забайкалье (насчитывала в своих рядах до 500 чел.) [41, л. 37]. Но ее неудачные налеты на территорию советского государства быстро сократили численный состав. Тем более что управлять большим количеством лиц и содержать их было значительно сложнее, нежели небольшую группу. В 1925 году Шадрин вновь создает боевую группу, но уже из 15–20 чел. [41, л. 37]. Создавалась она целенаправленно – для налета и разграбления одного из достаточно крупных близлежащих сел. Однако эти планы стали известны советской стороне и заранее были устроены засады красноармейцев. Попав под перекрестный огонь пограничников при подходе к деревне, банда смогла только поджечь несколько стогов крестьянского сена и вынуждена была быстро ретироваться с потерями на китайскую территорию.

Белая эмиграция активно занималась провокациями против сотрудников КВЖД, находящихся на сопредельной СССР территории. Так, в 1925 году в Харбин прибыло несколько белых русских офицеров с целью убийства управляющего дорогой А.И. Иванова за его деятельность, направленную «во вред всем белым служащим дороги» [44, л. 232]. КВЖД являлась большим экономическим предприятием, где трудились в равных количествах китайские и российские граждане (служащих с бывшим российским подданством и бывших военнослужащих из Белой армии в различные периоды 1920-х годов было в пределах 3–4 тыс.) [45, л. 42]. Служащие железной дороги не были заинтересованы в совершении здесь террористических актов. Имея связи в белоэмигрантских кругах, сотрудники КВЖД самостоятельно выявили диверсантов

и предоставили имеющуюся информацию местной администрации для их ареста.

Более «удачно» в середине 1920-х действовали группировки, центром которых был Шанхай, где пограничная зона со стороны СССР только устанавливалась. Помимо этого имелось здесь и достаточное число сочувствующих. Местные жители еще не испытали на себе последствия грабежей бандитов, а органы ОГПУ, проводя политику классовых чисток, настраивали против советской власти зажиточные слои крестьянского населения. Поэтому к середине 1920-х годов бандиты имели определенную поддержку если не большинства местных жителей, то отдельных представителей. В сводке Иностранного отдела ОГПУ от 1 марта 1925 года о положении эмигрантских группировок в Шанхае при перечислении вооруженных групп в Приморье, Забайкалье и на Амуре, при сообщении об их планах по переходу границ и действиях на территории СССР (взрывы мостов, убийства коммунистов, нападения на правительственные учреждения, антибольшевистская пропаганда среди крестьян, рабочих и солдат Красной армии) постоянно подчеркивалось, что «имеются сочувствующие», «установлена связь с недовольными лицами», «в ряде районов <...> есть какая-то секретная военная организация <...> жители намекают на желание выступить и ожидают помощи» [46, л. 282–283].

Достаточно большая группа белобандитов (25–30 чел.) находилась в районе станции Маньчжурия. Открыто проживая в этом районе, банда постоянно совершала набеги на советскую территорию с целью грабежа мирных жителей. Подобные налеты происходили практически еженедельно в период с апреля по сентябрь 1927 года. Как показывают выявленные документы, банда не ставила перед собой вообще никаких политических целей, даже не брала с собой антисоветскую литературу и не распространяла на советской территории во время набегов.

Следует отметить активную деятельность шайки белобандитов во главе с Танаевым – царским офицером, добровольно поступившим на службу в русскую группу шаньдунских войск. За аморальные действия в отношении соотече-

ственников-эмигрантов (пьянство, присвоение и растрата общественных денег) он вскоре был демобилизован. В гражданской жизни Танаев быстро «сколотил» банду из подобных себе численностью 15–20 чел., завлекая их легкими деньгами и рассказами о связях с вышестоящим руководством белой эмиграции. Учитывая предшествующий негативный опыт бандитских налетов на приграничные территории СССР, банда Танаева первоначально находила добровольцев-проводников из среды местных жителей, недовольных советской властью, собирала информацию об охране деревень, близости отрядов пограничников и т. д. Такая подготовительная работа принесла банде некоторый временный успех. Она смогла даже провести операцию по подрыву почтового поезда.

Обобщенная информация о деятельности белобандитов в 1927 году содержится в письме исполняющего обязанности генконсула СССР в Харбине В.Я. Аболтина представителю китайской администрации и харбинскому дипломатическому комиссару вместе с протестом против налетов на советскую территорию белогвардейских отрядов [42, л. 157–167].

Подобные акции субсидировались иностранными (в первую очередь японским) правительствами, но, не желая обострять отношения с СССР и быть обвиненными в сотрудничестве с откровенными бандитами, они снабжали белоэмигрантов оружием в порядке частной сделки и за наличный расчет. Например, когда английское правительство отказалось выделить средства на организацию вооруженных вылазок против советской власти на Дальнем Востоке генерал-лейтенанту Лохвицкому, они тут же были выделены – с согласия английского правительства – частными лицами [47, л. 66–74 об.; 48, л. 34–39].

В оперативной сводке Контрразведывательного управления ОГПУ СССР отмечалась активная деятельность японских спецслужб по вербовке лидеров Белого движения с целью организации отрядов с заранее определенными заданиями – «для сбрасывания поездов на Уссурийской железной дороге...» [49, л. 11–13].

За каждый спущенный под откос состав обещался гонорар 10 тыс. иен, который должны были выплачивать частные компании.

Но подобные «частные инициативы» не всегда устраивали внешнее эмигрантское руководство. Оно стремилось спровоцировать открытые столкновения СССР с другими государствами. «Высшее» руководство Белого движения, стремясь обострить отношения, например, Японии и СССР, не брезговало и грязными провокациями. Так, в декабре 1927 года генерал Шильников подготавливал покушение на японского дипломата Гото [50, л. 237; 51, л. 153], а в факте крушения поезда предполагалось обвинить советское государство. Только оперативные действия советских спецслужб предотвратили убийство японского дипломата.

В период обострения отношений между Японией и СССР в 1927 году дипломатические приличия были отброшены: японские спецслужбы пытаются непосредственно участвовать в подготовке партизанского движения на границе СССР в Северной Маньчжурии. Так, на конспиративной встрече в феврале 1927 года руководители партизанского отряда, некто Крашенинников и Иванов, заверяли японского агента, что «90 % Красной Армии будет на нашей стороне» и перешедшие границу отряды белогвардейцев будут поддерживать продуктами питания и боевыми припасами (!) местное население [52, л. 49–51]. Рисовались еще более фантастические планы: вслед за выступлением отрядов поднимется на восстание против советской власти население не только Сибири, но и России в целом.

Верили ли японские спецслужбы в столь фантастические планы? Весьма сомнительно. На предложение японской стороны составить подробную смету доходов и расходов с целью последующего ознакомления с ней руководители отряда сразу же озвучили огромные средства, на что японский представитель категорично, но вежливо заявил, что сегодня названная сумма не будет предоставлена: финансовый вопрос не требует такой спешности; планы рассчитаны на два года, из которых первый год должен

пойти на подготовку, не требующую денежных средств со стороны Японии.

Как видим, позиция Японии была достаточно ясна. В течение года необходимо выяснить реальные силы переговорщиков, и уже под эти силы выделять деньги. В конечном итоге японский представитель в отчете о проведенных встречах сообщал, что заявления белой стороны не имеют под собой реальной почвы, а обещания о скорости осуществления планов похожи скорее на провокацию: белые не владеют настоящим положением дел в России и не представляют серьезности и масштабы той работы, которая необходима для организации переворота. В качестве резюме он пишет, что мечты о скором перевороте есть «неосуществимые фантазии больных людей» [52, л. 50].

Апатия, полная утрата веры в перспективу своего будущего во второй половине 1920-х годов охватили практически всю белую эмиграцию [53, л. 294; 54, л. 8]. Например, подготовка генералом Сахаровым набега весной 1927 года на территорию СССР встретила фактически всеобщее осуждение в белых кругах, тем более советское военное руководство знало о готовящемся нападении. Специально был разработан план по ликвидации созданного отряда. Предполагалось позволить отряду Сахарова продвинуться в глубь территории СССР на 50–100 верст, чтобы не только не дать возможности уйти членам банды на территорию Китая, но и выявить сочувствующих среди местного населения. Высшему руководству белой эмиграции стало известно о планах Красной армии по отражению набега белобандитов, об имеющихся значительных боевых силах пограничных застав в данном регионе. Поэтому все высшее белогвардейское руководство осудило подготовку набега на территорию СССР. Генерал Хорват, генерал Бурлин и даже генерал Кутепов из Парижа выступили с осуждением затеи генерала Сахарова.

По данным Полномочного представительства ОГПУ на Дальнем Востоке на март 1928 года, «ни о какой подготовке к вооруженному выступлению против СССР в настоящее время

речи быть не может: нет для этого денежных средств, ни людских контингентов <...> исключение составляет несколько десятков человек, не сумевших устроиться материально и готовых кончить свою жизнь, где придется» [55, л. 47]. Только полковник Гордеев еще «носился» с подобной идеей, но даже его приближенные с иронией говорили, что полковник освобождает Забайкальский регион «не столько от коммунистов, сколько от лошадей» [53, л. 294]. А людей для своих шаек Гордеев набирал «на грязных постоялых дворах» среди убийц, воров и иных подобных лиц.

Начало практически всех планов белой эмиграции по совершению террористических актов сводилось к просьбам к вышестоящему руководству о выдаче денежных сумм. Приведем наиболее характерную цитату из агентурного сообщения Иностранного отдела ОГПУ СССР от 8 апреля 1928 года о деятельности белобандитских групп в Забайкалье: «Гордеев недавно обращался к атаману Семенову дать средства для партизанства, но ему было категорически отказано. С такой же просьбой обращался генерал Николай Иванович Савельев, но ему тоже отказали. Прошли те времена, когда атаман раздавал деньги направо и налево. Теперь с Гордеевым никто из казаков не пойдет, может быть, только 3–5 чел., и то исключительно с целью угнать коней» [54, л. 8].

В информации вышеназванного отдела от 10 сентября 1928 года прямо указывалось на планы белых: «Выждать момент прихода владивостокского поезда, взорвать тоннель у Пограничной, на Сосновой пади, остановить поезд и ограбить его» [56, л. 138–139]. При «удачном стечении обстоятельств» – вернуться в Китай, а оттуда уехать за границу. Если подрыв поезда и его ограбление не удастся – перейти с китайской дороги на уссурийскую и продолжить аналогичные бандитские налеты с целью получения средств. Здесь же сообщалось о подготовке других террористических актов при условии получения денежных средств. Так, некто Р.Ф. Типцов, являясь разносчиком газеты «Заря», готов был за 1 тыс. долл. набрать

20 чел. и совершать террористические акты в г. Благовещенске.

Необходимо отдать должное и действиям советской агентуры. Наиболее активные и авторитетные руководители белой эмиграции в Китае были уничтожены в боях или убиты специальными агентами [16]. Классической можно назвать операцию по аресту и вывозу на советскую территорию полковника Ктиторова – одного из приближенных к военному руководству белогвардейцев в Китае, организатора белых банд и планов по совершению террористических актов. Он был помощником генерала Шильникова и нес обязанности по приему и отправке лиц, желавших вступить в ряды русской группы шаньдунской армии [57, л. 158; 58, л. 321]. Можно вспомнить и блестяще разработанную операцию органов спецслужб Советской России по ликвидации атамана Дутова [16, с. 118–123]. В информационных сводках Иностранного отдела ОГПУ имелась полная информация о белых главарях, включая их адреса местожительства, должности [59, л. 327 об.]. Фактически каждый их шаг контролировался и отслеживался внешней разведкой СССР.

Выявленные документы однозначно показывают, что все попытки белоэмигрантов организовать за счет собственных сил и средств постоянно терпели фиаско. Так, генерал Н.П. Сахаров, громогласно провозгласивший создание «Штаба Дальневосточного корпуса русских добровольцев», пытался организовать поход против советского Дальнего Востока на деньги фонда, созданного через пожертвования. Однако очень скоро финансовая сторона вопроса потерпела полный крах, а вслед за этим исчезла и имевшаяся незначительная общественная поддержка. Выпущенные займы не оправдали себя не только с финансовой, но даже и с общественной стороны. «Эмигрантам действительно крайне поднадоели всякие сборщики денег». После очередного провала агенты Иностранного отдела ОГПУ сообщали, что «Сахаров бедствует и почти голодает». Подобные фиаско со сбором средств терпели и другие займы [60, л. 97; 61, л. 19–20.]

Так, группировка Сушкова, ориентированная на энтузиазм белой молодежи и ведущая работу через «Штаб Объединения антикоммунистических организаций», тоже не могла организовать группы для бандитских действий против СССР. «Морской бал», организованный Сушковым с целью сбора материальных средств, не только не принес прибыль, но и не покрыл расходы на его проведение. Семеновская группировка как наиболее организованная в прошлом после лишения материальной поддержки со стороны японского правительства также стремительно утратила боевую мощь и организованность. Здесь быстро наступили «упаднические настроения и разлад» [60, л. 97].

К концу 1920-х годов группировки возникали и распадались, как мыльные пузыри. В мае 1929 года Иностранным отделом ОГПУ была собрана полная информация о составе белых организаций в Харбине [62, л. 384–396]. Автор статьи насчитал 46 организаций. Однако в примечании к документу указывалось, что большинство организаций существовали лишь номинально. Отсутствовали между ними и устойчивые связи.

К сентябрю 1929 года в Тяньцзине подобных организаций насчитывалось 15 [63, л. 244–253]. Один из лидеров Белого движения, генерал Д.Л. Хорват, сообщал в докладе великому князю Николаю Николаевичу, что организации возникали не ради идей, не ради русского народа, а ради собственной шкуры, и возглавляли их «какие-то прощельги» [64, л. 16]. Так, в 1929 году с большой помпой было провозглашено создание «Русского национального Комитета по борьбе с III Интернационалом» [65, л. 225], поставившего цель в срочном порядке сформировать три отряда численностью по 50–60 чел. Организация существовала на средства, полученные путем «обложения коммерсантов и при посредстве вымогательства». Под угрозой уничтожения имущества и физической расправы над рядовыми гражданами представители организации добывали средства на свое существование [66, л. 89].

Руководители банд, как правило, не отличались высоким интеллектуальным уровнем.

Они были малограмотными, некоторые с трудом подписывали свою фамилию. Офицерские чины они получили в годы Гражданской войны, воюя против собственного народа и «прославившись» расправами над мирными гражданами. В их биографиях были зафиксированы многочисленные преступления.

Проведенный анализ выявленных документов однозначно показывает, что террористические акты, бандитские нападения на советскую территорию на Дальнем Востоке совершались только при поддержке иностранных государств. Идеологическая борьба, политическая пропаганда практически не велись или в основном сводились к переброске литературы и листовок, которая носила несистематизированный, очаговый характер. Лица, участвующие в набегах на территорию СССР, преследовали исключительно материальные цели. Общее количество бандитствующих элементов в среде эмигрантов было крайне невелико – несколько тысяч человек. Для одной части подобные бандитские набеги превращались в ремесло, а для другой (значительно большей) – в заработок денег с целью отъезда в другие,

более спокойные страны, приближенные к их менталитету, или их обращения на открытие собственного ремесла и дела. Но иллюзии и тех, и других быстро разбились по мере обустройства пограничных застав Красной армии.

Исследование представленного сегмента общей проблемы дальневосточной белой эмиграции позволит более широко взглянуть на скрытые причины, определяющие взаимоотношения государств на Дальнем Востоке, а также на трагедию побежденных в расколоте гражданском обществе. Идеологии ненависти и большинства, и меньшинства населения единого государства необходимо противопоставить общегосударственные интересы и общечеловеческие ценности. Нужно решительно отказываться от изучения нашей истории первой четверти XX века как «революционной борьбы угнетенных масс». Центральная категория указанного периода – категория раскола, который создали амбициозные лидеры, менее всего озабоченные общегосударственными интересами. Требуется кропотливая работа по анализу взглядов и поступков большинства лиц, вынужденных по различным причинам участвовать в этом расколе.

Список литературы

1. Пашин В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: становление, развитие, упрочение (в 20-х – 1930 году): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. 438 с.
2. Белов В. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 155 с.
3. Рыклин Г.Е. Кровавый атаман. М.: Госиздат, 1927. 337 с.
4. История ВКП(б). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Гос. изд-во полит. лит., 1945. 400 с.
5. История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. 743 с.
6. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. 319 с.
7. Шалагинов В. Крах атамана Анненкова // Неотвратимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / под ред. Н.Ф. Чистякова, М.Е. Карышева. М.: Воениздат, 1974. С. 82–101.
8. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. 272 с.
9. Бегидов А.М., Еришов В.Ф., Парфенова Е.Б., Пивовар Е.И. Российская военная эмиграция в 1920–30-е годы. Нальчик: Б. и., 1998. 201 с.
10. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. 508 с.
11. Окорочков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920–1990 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 329 с.
12. Черкасов-Георгиевский В. Вожди белых армий. Смоленск: Русич, 2000. 512 с.
13. Белое движение. Исторические портреты / сост. А.С. Кручинин. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2003. 443 с.
14. Авдеев В.А. Предисловие и комментарии // Данилов Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М.: Воен. изд-во, 1992. С. 3–25.

15. *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска: в 2 кн. Кн. 2. 1920–1922. М.: Центрполиграф, 2004. 607 с.
16. *Марковчин В.В.* Три атамана: Кн. создана на основе рассекреченных док. из архива ФСБ; Действующие лица: А. Дутов, Г. Семенов, Д. Тундутов-Дундуков. М.: Звонница-МГ, 2003. 336 с.
17. Сообщение Контрразведывательного отдела Полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке с текстом обращения атамана Г.М. Семенова к военным эмигрантам в Маньчжурии. 19 декабря 1926 г. // Центр. арх. Службы внеш. разведки Рос. Федерации (ЦА СВР РФ). Арх. № 651. Т. 3-4. Л. 59.
18. *Смирнов С.В.* Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2019. 47 с.
19. *Гончаренко О.* Изгнанная армия: полвека военной эмиграции. 1920–1970 гг. М.: Вече, 2012. 384 с.
20. *Ширяев В.А., Егоров Н.А.* Пресечение подрывной деятельности против Советской России на Дальнем Востоке в 1920-е годы // Воен.-ист. журн. 2012. № 4. С. 19–22.
21. *Пашин В.П.* Новые документы о деятельности атамана Г.М. Семенова на Дальнем Востоке в период с 1923 по 1928 г. // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 155–177. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-00025
22. *Голдин В.И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы: моногр. Мурманск: МГГУ, 2012. 333 с.
23. Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы. Т. 7. Восточная ветвь. 1920–1928 гг. М.: РГГУ, 2015. 956 с.
24. *Чжичэн В.* История русской эмиграции в Шанхае: пер. с кит. М.: Рус. путь: Рус. Зарубежье, 2008. 576 с.
25. *Чжан Ц., Цзян Я., Хань В.* Русская дворянская эмиграция в Китае после Октябрьской революции // Яросл. пед. вестн. 2017. № 5. С. 331–341.
26. *Василенко Н.А.* История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток: ДВО РАН, 2003. 220 с.
27. *Стефан Дж.* Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945: пер. с англ. М.: Слово, 1992. 441 с.
28. *Муравлев А.* Русские эмигранты в Синьцзяне // Алтайская правда. 2005. 23 сент.
29. Доклад генерал-майора Русского (Ковалевского) бывшему великому князю Николаю Николаевичу о численности русских эмигрантов в Китае от 20 декабря 1924 г. // Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. 5826. Оп. 1. Д. 120. Л. 47–47 об., 49–50, 48 об.
30. Из сводки сведений № 11-12 за ноябрь-декабрь 1927 г. полномочному представителю ОГПУ на Дальнем Востоке о деятельности белой эмиграции в этом районе // ЦА СВР РФ. Арх. № 954. Т. 2. Л. 137–145.
31. Из сводки агентурных материалов Иностранного отдела ОГПУ о деятельности белой эмиграции в Северной Маньчжурии за декабрь 1932 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 2340. Т. 1. Л. 346.
32. Сообщение пекинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о просоветских настроениях среди белых русских эмигрантов в Харбине от 21.01.1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 651. Л. 34.
33. Сообщение Иностранного отдела ОГПУ из Тяньцзина. Июнь 1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 617. Л. 152.
34. Доклад А.М. Зайцева Зав. отделом Дальнего Востока Наркоминдела СССР. 1 октября 1924 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 16799. Л. 98–101.
35. Доклад полковника Генерального штаба Н.В. Колесникова бывшему великому князю Николаю Николаевичу о положении на Дальнем Востоке. Сентябрь 1924 г. // ГАРФ. Ф. 5826. Д. 161. Л. 234–240.
36. Сообщение харбинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с текстом письма редактора-издателя газеты «Копейка» Чиликина атаману Г.М. Семенову. 29.12.1924 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 16545. Т. 5. Л. 46–47.
37. Сводка контрразведывательного отдела ОГПУ об оценке генералом А.С. Лукомским деятельности правых дальневосточных организаций. 25.05.1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 107. Л. 274–275.
38. Сообщение пекинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о миссии генерала А.С. Лукомского. 7.03.1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 16799. Л. 43.
39. Из письма А.С. Макеева полковнику Кгиторову от 01.02.27 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 970. Т. 1. Л. 66.
40. Из агентурных сообщений Иностранного отдела ОГПУ за 1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 953. Т. 2. Л. 13.
41. Сводка Иностранного отдела ОГПУ о положении белых группировок в Шанхае к февралю 1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 16799. Л. 36–37.

ИСТОРИЯ

42. Письмо исполняющего обязанности генконсула СССР в Харбине В.Я. Аболтина представителю китайской администрации и харбинскому дипломатическому комиссару с протестом против налетов на советскую территорию белогвардейских вооруженных отрядов от 31 декабря 1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 953. Т. 1. Л. 157–167.
43. Сообщение Иностранного отдела ОГПУ о создании генералом К.И. Сербиновичем и полковником Г.В. Энборисовым союза террористов с целью политических убийств. 13.03.1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 953. Т. 2. Л. 158.
44. Из сводки Контрразведывательного отдела ОГПУ о подготовке покушения на управляющего КВЖД А.И. Иванова. 1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 17318. Т. 3. Л. 232.
45. Из сводки сведений Информационного отдела Полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке с переводом из китайской газеты о мероприятиях руководства КВЖД по личному составу служащих. 17.04.1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 17318. Т. 3. Л. 42–43.
46. Сводка Иностранного отдела ОГПУ о положении эмигрантских группировок в Шанхае к 1 марта 1925 г. // ЦА СВР РФ. Д. 16799. Л. 282–283.
47. Агентурное сообщение парижской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности генерал-лейтенанта Н.А. Лохвицкого по подготовке антисоветского восстания и по другим вопросам. 13.11.1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 217. Т. 1. Л. 66–74 об.
48. Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ о попытках организации на Дальнем Востоке восстания против Советской власти. 9.11.1926 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 326. Т. 3. Л. 34–39.
49. Сводка Контрразведывательного отдела ОГПУ с информацией о сотрудничестве В.А. Емлина и А.И. Овечкина с японцами и по другим вопросам. 31.05.1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 108. Л. 11–13.
50. Сообщение Иностранного отдела ОГПУ о подготовке покушения на японского дипломата Гото. 30.02.1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 617. Л. 237.
51. Из агентурного сообщения Разведывательного управления Народного комиссариата обороны о подготовке покушения на виконта Гото. 23.12.1928 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 953. Т. 1. Л. 153.
52. Агентурное сообщение Иностранного отдела ОГПУ о формировании в Северной Маньчжурии антикоммунистического корпуса из японского населения и по другим вопросам. 18.02.1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 722. Т. 3. Л. 49–51.
53. Сообщение Контрразведывательного отдела ОГПУ с изложением письма казака Золотухина о возможном выступлении против СССР отряда полковника Н.И. Гордеева от 09.06.1925 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 109. Л. 294.
54. Из агентурного сообщения Иностранного отдела ОГПУ о деятельности белопартизанских групп в Забайкалье. 8.04.1928 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 953. Т. 3. Л. 8.
55. Обзор положения белых в Маньчжурии по данным Полномочного Представительства ОГПУ на Дальнем Востоке от 8.03.1928 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 722. Т. 3. Л. 47.
56. Сообщение Иностранного отдела ОГПУ о подготовке вооруженного восстания в Приморье генералом Н.И. Савельевым, Крыловым и по другим вопросам. 10.09.1928 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 954. Т. 1. Л. 138–139.
57. Извлечение из газеты «Заря» № 294 от 8.11.27 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 651. Т. 3-4. Л. 158.
58. Из агентурного сообщения Иностранного отдела ОГПУ от 9.12.1927 г. о реакции белоэмигрантов на исчезновение полковника Ктиторова // ЦА СВР РФ. Арх. № 651. Т. 2. Л. 321.
59. ОГПУ Иностранного отдела. Адреса белых главарей в Харбине. 1930 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 1117. Т. 4. Л. 327 об.
60. Сводка агентурных сообщений Иностранного отдела ОГПУ из Харбина о состоянии белых организаций к середине мая 1929 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 722. Т. 4. Л. 96–99.
61. Сообщение Иностранного отдела ОГПУ о составе белых организаций в Харбине 28.05.1929 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 722. Т. 4. Л. 19–20.
62. Сводка Иностранного отдела ОГПУ о белых организациях в Харбине. 17.05.1930 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 1117. Т. 2. Л. 384–396.
63. Справка Иностранного отдела ОГПУ о русской эмиграции в Тяньцзине от 02.09.1929 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 722. Т. 6. Л. 244–253.
64. Сообщение Иностранного отдела ОГПУ с текстом доклада генерала Д.Л. Хорвата о политической обстановке на Дальнем Востоке. 1.03.1928 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 953. Т. 2. Л. 16–28.
65. Агентурное сообщение харбинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о создании «Национального революционного комитета по борьбе с III Интернационалом». 7.08.1929 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 722. Т. 4. Л. 225.
66. Сообщение Иностранного отдела ОГПУ о формировании трех партизанских отрядов для террористической деятельности на территории СССР. 23.08.1929 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 722. Т. 5. Л. 89.

References

1. Pashin V.P. *Partiyno-khozyaystvennaya nomenklatura v SSSR: stanovlenie, razvitie, uprochenie (v 20-kh – 1930 godu)* [Party Officials and Senior Executives in the USSR: Formation, Development and Strengthening of the Establishment (in the 1920s – 1930): Diss.]. Moscow, 1993. 438 p.
2. Belov V. *Beloe pokhmel'e. Russkaya emigratsiya na rasput' i* [The White Movement Hangover. Russian Émigrés at a Crossroads]. Moscow, 1923. 155 p.
3. Ryklin G.E. *Krovavyy ataman* [The Murderous Ataman]. Moscow, 1927. 337 p.
4. *Istoriya VKP(b). Kratkiy kurs* [The History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A Concise Course]. Moscow, 1945. 400 p.
5. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz*a [The History of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, 1960. 743 p.
6. Ioffe G.Z. *Krakh rossiyskoy monarkhicheskoy kontrrevolyutsii* [The Failure of the Russian Monarchist Counter-Revolution]. Moscow, 1977. 319 p.
7. Shalaginov V. *Krakh atamana Annenkova* [The Failure of Ataman Annenkov]. *Neotvratimoe vozmezdие: po materialam sudebnykh protsessov nad izmennikami Rodiny, fashistskimi palachami i agentami imperialisticheskikh razvedok* [Imminent Retaliation: Based on the Materials of Trials of Traitors, Fascist Butchers and Imperial Intelligence Agents]. Moscow, 1974, pp. 82–101.
8. Shkarenkov L.K. *Agoniya beloy emigratsii* [The Agony of White Émigrés]. Moscow, 1986. 272 p.
9. Begidov A.M., Ershov V.F., Parfenova E.B., Pivovarov E.I. *Rossiyskaya voennaya emigratsiya v 1920–30-e gody* [Russian Military Émigrés in the 1920s – 1930s]. Nalchik, 1998. 201 p.
10. Volkov S.V. *Tragediya russkogo ofitserstva* [The Tragedy of Russian Officers]. Moscow, 2001. 508 p.
11. Okorokov A.V. *Russkaya emigratsiya. Politicheskie, voenno-politicheskie i voinskie organizatsii. 1920–1990 gg.* [Russian Émigrés. Political, Military-Political and Military Organizations. 1920–1990]. Moscow, 2003. 329 p.
12. Cherkasov-Georgievskiy V. *Vozhdi belykh armiy* [Leaders of the White Army]. Smolensk, 2000. 512 p.
13. Kruchinin A.S. (comp.). *Beloe dvizhenie. Istoricheskie portrety* [The White Movement. Historical Portraits]. Moscow, 2003. 443 p.
14. Avdeev V.A. *Predislovie i kommentarii* [Foreword and Comments]. Danilov Yu.N. *Na puti k krusheniyu. Ocherki iz poslednego perioda russkoy monarkhii* [On the Way to the Collapse. Essays of the Final Period of Russian Monarchy]. Moscow, 1992, pp. 3–25.
15. Shuldyakov V.A. *Gibel' Sibirskogo kazach'ego voyska. Kn. 2. 1920–1922* [The Demise of Siberian Cossack Troops. Book 2. 1920–1922]. Moscow, 2004. 607 p.
16. Markovchin V.V. *Tri atamana: Kniga sozdana na osnove rassekrechennykh dokumentov iz arkhiva FSB; Deystvuyushchie litsa: A. Dutov, G. Semenov, D. Tundutov-Dundukov* [Three Atamans: The Book Is Based on Declassified Documents from the FSB Archives; Actors: A. Dutov, G. Semyonov, D. Tundutov-Dundukov]. Moscow, 2003. 336 p.
17. Report of the Counterintelligence Department of the Plenipotentiary Representative of the Joint State Political Directorate (OGPU) in the Far East Containing the Appeal of Ataman G.M. Semyonov to the Military Émigrés in Manchuria. 19 December 1926. *Central Archives of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation (CAFISRF)*. Arch. no. 651. Vol. 3-4. F. 59 (in Russ.).
18. Smirnov S.V. *Russkaya voennaya emigratsiya v Kitae (1920 – konets 1940-kh gg.)* [Russian Military Émigrés in China (1920 – Late 1940s): Diss. Abs.]. Yekaterinburg, 2019. 47 p.
19. Goncharenko O. *Izgnannaya armiya: polveka voennoy emigratsii. 1920–1970 gg.* [The Exiled Army: Half a Century of Military Emigration. 1920–1970]. Moscow, 2012. 384 p.
20. Shiryaev V.A., Egorov N.A. *Presechenie podryvnoy deyatelnosti protiv Sovetskoy Rossii na Dal'nem Vostoke v 1920-e gody* [Disruption of Subversive Activities Against Soviet Russia in the Far East in the 1920s]. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, 2012, no. 4, pp. 19–22.
21. Pashin V.P. *Novye dokumenty o deyatelnosti atamana G.M. Semenov*a na Dal'nem Vostoke v period s 1923 po 1928 g. [New Documents About Ataman G.M. Semyonov's Activity in the Far East During 1923–1928]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 2, pp. 155–177. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-00025
22. Goldin V.I. *Grazhdanskaya vojna v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy* [The Civil War in Russia Through the Prism of Years: Historiographic Processes]. Murmansk, 2012. 333 p.

23. *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov XX veka: Dokumenty i materialy. T. 7. Vostochnaya vetv'. 1920–1928 gg.* [Russian Military Émigrés in the 1920s – 1940s: Documents and Materials. Vol. 7. Eastern Branch. 1920–1928]. Moscow, 2015. 956 p.
24. Zhicheng W. *Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae* [The History of Russian Émigrés in Shanghai]. Moscow, 2008. 576 p.
25. Zhang Z., Jiang Y., Han W. Russkaya dvoryanskaya emigratsiya v Kitae posle Oktyabr'skoy revolyutsii [The Russian Noble Emigration in China After the October Revolution]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2017, no. 5, pp. 331–341.
26. Vasilenko N.A. *Istoriya rossiyskoy emigratsii v osveshchenii sovremennoy kitayskoy istoriografii* [The History of Russian Émigrés as Covered by Modern Chinese Historiography]. Vladivostok, 2003. 220 p.
27. Stephen J.J. *The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945*. New York, 1978. 450 p. (Russ. ed.: Stefan Dzh. *Russkie fashisty. Tragediya i fars v emigratsii. 1925–1945*. Moscow, 1992. 441 p.).
28. Muravlev A. Russkie emigranty v Sin'tszyane [Russian Émigrés in Xinjiang]. *Altayskaya pravda*, 23 September 2005.
29. Report of Major General Russky (Kovalevsky) to the Former Grand Duke Nicholas Nikolayevich on the Number of Russian Émigrés in China, Dated 20 December 1924. *State Archives of the Russian Federation (SARF)*. Coll. 5826. Inv. 1. Fol. 120. Ff. 47–47 back, 49–50, 48 back (in Russ.).
30. From the Summary Report no. 11–12 of November–December 1927 to the Plenipotentiary Representative of the OGPU in the Far East on the Activities of White Émigrés in This Area. *CAFISRF*. Arch. no. 954. Vol. 2. Ff. 137–145 (in Russ.).
31. From the Summary of the Intelligence Materials of the Foreign Department of the OGPU on the Activities of White Émigrés in North Manchuria for December 1932. *CAFISRF*. Arch. no. 2340. Vol. 1. F. 346 (in Russ.).
32. Report of the Beijing Station of the Foreign Department of the OGPU on Pro-Soviet Sentiments Among White Russian Émigrés in Harbin of 21 January 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 651. F. 34 (in Russ.).
33. Report of the Foreign Department of the OGPU from Tianjin, June 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 617. F. 152 (in Russ.).
34. Report by A.M. Zaitsev, Head of the Far East Department of the People's Commissariat for Foreign Affairs of the USSR, 1 October 1924. *CAFISRF*. Arch. no. 16799. Ff. 98–101 (in Russ.).
35. Report of the General Staff Colonel N.V. Kolesnikov to the Former Grand Duke Nicholas Nikolayevich on the Situation in the Far East. September 1924. *SARF*. Coll. 5826. Fol. 161. Ff. 234–240 (in Russ.).
36. Report of the Harbin Station of the Foreign Department of the OGPU Containing the Letter of Chilikin, Editor of *Kopeyka* Newspaper, to Ataman G.M. Semyonov. 29 December 1924. *CAFISRF*. Arch. no. 16545. Vol. 5. Ff. 46–47 (in Russ.).
37. Summary Report of the Counterintelligence Department of the OGPU About General A.S. Lukomsky's Assessment of the Activities of Right-Wing Organizations in the Far East, 25 May 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 107. Ff. 274–275 (in Russ.).
38. Report of the Beijing Station of the Foreign Department of the OGPU on General A.S. Lukomsky's Mission, 7 March 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 16799. F. 43 (in Russ.).
39. From A.S. Makeyev's Letter to Colonel Ktitorov of 1 February 1927. *CAFISRF*, Arch. no. 970. Vol. 1. F. 66 (in Russ.).
40. From Informant Reports of the Foreign Department of the OGPU for 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 953. Vol. 2. F. 13 (in Russ.).
41. Report of the Foreign Department of the OGPU on the Situation of White Gangs in Shanghai by February 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 16799. F. 36–37 (in Russ.).
42. Letter from the Acting Consul General of the USSR in Harbin V.Ya. Aboltin to the Representative of the Chinese Administration and the Diplomatic Commissar in Harbin with a Protest Against the Raids on the Soviet Territory by the Armed White Units, Dated 31 December 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 953. Vol. 1. Ff. 157–167 (in Russ.).
43. Report of the Foreign Department of the OGPU on the Creation by General K.I. Serbinovich and Colonel G.V. Enborisov of a Terrorist Alliance with the Aim to Carry Out Political Assassinations, Dated 13 March 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 953. Vol. 2. F. 158 (in Russ.).
44. From the Summary Report of the Counterintelligence Department of the OGPU About the Plotted Assassination of the Chinese Eastern Railway Manager A.I. Ivanov, Dated 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 17318. Vol. 3. F. 232 (in Russ.).

45. From the Summary Report of the Information Department of the Plenipotentiary Representative of the OGPU in the Far East with a Translated Excerpt from a Chinese Newspaper About the Activities of the Chinese Eastern Railway Personnel Management, Dated 17 April 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 17318. Vol. 3. F. 42–43 (in Russ.).

46. Summary Report of the Foreign Department of the OGPU on the Situation of Émigré Gangs in Shanghai by March 1925. *CAFISRF*. Coll. 16799. Ff. 282–283 (in Russ.).

47. Informant Report of the Paris Station of the Foreign Department of the OGPU on Lieutenant General N.A. Lokhvitsky's Activity Involving Preparation of an Anti-Soviet Uprising and Other Issues, Dated 13 November 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 217. Vol. 1. Ff. 66–74 back (in Russ.).

48. Summary Report of the Foreign Department of the OGPU on the Attempts to Organize in the Far East an Uprising Against the Soviet Rule, Dated 9 November 1926. *CAFISRF*. Arch. no. 326. Vol. 3. Ff. 34–39 (in Russ.).

49. Summary Report of the Counterintelligence Department of the OGPU Containing Information on the Collaboration of V.A. Yemlin and A.I. Ovechkin with the Japanese and on Other Issues, Dated 31 May 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 108. Ff. 11–13 (in Russ.).

50. Report of the Foreign Department of the OGPU on the Plotted Assassination of the Japanese Diplomat Gotō, Dated 30 February 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 617. F. 237 (in Russ.).

51. From an Informant Report of the Intelligence Directorate of the People's Commissariat for Defence on the Plotted Assassination of Viscount Gotō, Dated 23 December 1928. *CAFISRF*. Arch. no. 953. Vol. 1. F. 153 (in Russ.).

52. Informant Report of the Foreign Department of the OGPU on the Formation in North Manchuria of an Anti-Communist Corps Consisting of the Japanese Population and on Other Issues, Dated 18 February 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 722. Vol. 3. Ff. 49–51 (in Russ.).

53. Report of the Counterintelligence Department of the OGPU with an Exposition of Cossack Zolotukhin's Letter About a Possible Action of Colonel N.I. Gordeyev's Unit Against the USSR, Dated 9 June 1925. *CAFISRF*. Arch. no. 109. F. 294 (in Russ.).

54. From an Informant Report of the Foreign Department of the OGPU on the Activity of White Partisan Groups in Transbaikalia, Dated 8 April 1928. *CAFISRF*. Arch. no. 953. Vol. 3. F. 8 (in Russ.).

55. Review of the Situation of the White Movement in Manchuria According to the Information of the Plenipotentiary Representative Office of the OGPU in the Far East, Dated 8 March 1928. *CAFISRF*. Arch. no. 722. Vol. 3. F. 47 (in Russ.).

56. Report of the Foreign Department of the OGPU on the Preparation of an Armed Uprising in Primorye by General N.I. Savelyev, Krylov and on Other Issues, Dated 10 September 1928. *CAFISRF*. Arch. no. 954. Vol. 1. Ff. 138–139 (in Russ.).

57. Excerpt from *Zarya* Newspaper no. 294 of 8 November 1927. *CAFISRF*. Arch. no. 651. Vol. 3-4. F. 158 (in Russ.).

58. From an Informant Report of the Foreign Department of the OGPU of 9 December 1927 on the Reaction of White Émigrés to Colonel Ktitorov's Disappearance. *CAFISRF*. Arch. no. 651. Vol. 2. F. 321 (in Russ.).

59. Foreign Department of the OGPU. Addresses of White Leaders in Harbin, Dated 1930. *CAFISRF*. Arch. no. 1117. Vol. 4. F. 327 back (in Russ.).

60. Summary Informant Report of the Foreign Department of the OGPU from Harbin on the State of White Organizations by Mid-May 1929. *CAFISRF*. Arch. no. 722. Vol. 4. Ff. 96–99 (in Russ.).

61. Report of the Foreign Department of the OGPU on the Members of White Organizations in Harbin, Dated 28 May 1929. *CAFISRF*. Arch. no. 722. Vol. 4. Ff. 19–20 (in Russ.).

62. Summary Report of the Foreign Department of the OGPU on White Organizations in Harbin, Dated 17 May 1930. *CAFISRF*. Arch. no. 1117. Vol. 2. Ff. 384–396 (in Russ.).

63. Information Statement of the Foreign Department of the OGPU on Russian Émigrés in Tianjin, Dated 2 September 1929. *CAFISRF*. Arch. no. 722. Vol. 6. Ff. 244–253 (in Russ.).

64. Report of the Foreign Department of the OGPU Containing the Report of General D.L. Khorvat on the Political Situation in the Far East, Dated 1 March 1928. *CAFISRF*. Arch. no. 953. Vol. 2. Ff. 16–28 (in Russ.).

65. Informant Report of the Harbin Station of the Foreign Department of the OGPU on the Establishment of the National Revolutionary Committee Against Third International, Dated 7 August 1929. *CAFISRF*. Arch. no. 722. Vol. 4. F. 225 (in Russ.).

66. Report of the Foreign Department of the OGPU on the Formation of Three Partisan Units for Terrorist Activities in the USSR, Dated 23 August 1929. *CAFISRF*. Arch. no. 722. Vol. 5. F. 89 (in Russ.).

Vasily P. Pashin

Kursk State University;
ul. Radishcheva 29, Kursk, 305000, Russian Federation;
e-mail: pashinvp@mail.ru

THE SCALE OF TERRORIST AND GANG ACTIVITIES OF WHITE ÉMIGRÉS IN THE FAR EAST (Middle – Second Half of the 1920s)

For the first time introducing documents from the Central Archives of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation into scientific circulation, this article analyses the scale of terrorist acts and bandit attacks of white émigrés in the Far East. Some of the most active émigré “white bandits” are named, their moral qualities are described. Moreover, the quantitative composition and funding sources of these groups are revealed, as well as the ultimate goals and tasks of the terrorist operations being carried out. The leaders of the gangs were former White Guard officers who stained their names in bloody massacres of civilians during the Civil War. Ordinary members of the gangs were people with extremely low intellectual level unable to understand the purpose of the ideological struggle. For them, robbery and banditry had become commonplace not only on the territory of Soviet Russia, but also in their own environment. The documents analysed include informant reports of the Counterintelligence Department of the Joint State Political Directorate (OGPU); reports, informant summary reports, information statements of the Foreign Department of the OGPU on various issues related to the activities of emigrant groups and their leaders as well as the Department’s reports on the activities of white gangs in border areas; excerpts from white émigré newspapers published in China; letters from the Soviet consulates general to representatives of the Chinese administration with protests against raids on the Soviet territory performed by armed White Guard groups. A comparative analysis of these documents shows a rather clear picture of the moods of white émigrés in the Far Eastern region and a well-organized intelligence work of Soviet special services among white émigrés. Further, the perniciousness of the class approach in the general evaluation of white émigrés is demonstrated. Many white émigrés longed to return to the USSR, and even within pro-monarchist organizations ideas of supporting Soviet Russia in terms of national-territorial interests were expressed. In addition, the paper sheds some light on the drab existence of white émigrés in the Far East and their rapid decline in numbers.

Keywords: *white émigrés, “white bandits”, terrorism, Far East, China, Harbin, Shanghai.*

Поступила: 16.03.2019
Принята: 28.06.2019

Received: 16 March 2019
Accepted: 28 June 2019

For citation: Pashin V.P. The Scale of Terrorist and Gang Activities of White Émigrés in the Far East (Middle – Second Half of the 1920s). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 5, pp. 27–42. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.27